

5.6 по шкале Рихтера, или Эскапизм Жанны

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Жанна Жандарбек, ведущая программы “Час Новостей”

Бауржан, ее муж

Санжар, их сын

Оператор студии

Спасатель 1

Спасатель 2

Репортерка

Оператор

Замакима

Помощник замакима

Регрессолог

Два полицейских

Два подростка

Жан

Черный Трубач

ЭПИЗОД ПЕРВЫЙ

Телестудия. Утренняя сводка новостей. Звучит отбивка программы. За столом в стиле хай-тек сидит Жанна в синем женском брючном костюме. Оператор снимает ее на телекамеру.

ЖАННА. Здравствуйте! В эфире “Час Новостей”. В студии — Жанна Жандарбек. Коротко о главном:

Играет фоновая музыка тревожного характера.

ЖАННА. В рамках исполнения поручения Главы государства по поиску и возврату незаконно выведенных активов, Антикоррупционной службой задержан бывший министр юстиции Рустем Абдрахманов. Он подозревается в злоупотреблении

должностными полномочиями. По информации ведомства, Абдрахманов способствовал продвижению интересов аффилированной компании через заключение ежегодных контрактов на оказание услуг, в которых не было необходимости, что причинило государству ущерб в особо крупном размере — 141 миллиард 681 миллион 676 тысяч тенге.

Внезапно гаснет свет. “Что такое?!” — кричат в студии. Оператор оглядывается. Жанна бездвижно сидит за столом. В полутьме похожа на манекен. Жанна достает из-под стола спортивную бутылку, открывает и отпивает из нее. Свет снова зажигается. Жанна смотрит на оператора и ждет команды. Оператор показывает ей знак “Ок”, и Жанна кивает. Смотрит в камеру чуть-чуть дольше обычного. Снова звучит фоновая музыка.

ЖАННА. Системный аналитик Турегельдин Нурлан в интервью нашему каналу заявил о нарастающей угрозе, связанной с истощением ледников в Центральной Азии и ускоряющимся изменением климата. По его словам, последствия усиливающихся волн жары и засух могут быть крайне серьезными. Эксперт подчеркнул необходимость принятия срочных мер для предотвращения экологической катастрофы, которая может привести к превращению региона в безжизненное пространство. По оценкам специалистов, в течение ближайших 5-10 лет Центральная Азия может столкнуться с постоянным дефицитом водных ресурсов, что ставит под угрозу не только энергетическую безопасность, но и продовольственную стабильность региона.

Опять гаснет свет. Оператор чертыхается. Жанна достает бутылку. Пьет. Поправляет воротник рубашки. Достает телефон и звонит.

ЖАННА. Да, Бауржан, ты звонил? Да, на работе. Всё нормально, просто свет отключили. Зачем ты звонил? Что-то случилось? Что? *(Пауза.)* Сыпь? Какая сыпь?

Зажигается свет. Жанна убирает телефон, отпивает из бутылки и поправляет воротник. Смотрит в камеру. Долго.

ЖАННА. Министерство здравоохранения закупило ПЦР-тесты для диагностики оспы кенгуру в Казахстане. Об этом сообщил вице-министр здравоохранения Арманбек Матайбеков на брифинге в Службе центральных коммуникаций. По словам вице-министра, основным методом профилактики оспы кенгуру будет контроль за ввозом заболевания. Министерством здравоохранения введена термометрия на пунктах пропуска в аэропортах и пограничных переходах. Матайбеков отметил, что все необходимые условия для выявления заболевших

были организованы на основе опыта предыдущей пандемии. Также разработан клинический протокол по данному заболеванию. Он добавил, что особенность оспы кенгуру заключается в отсутствии специфических методов профилактики и лечения.

Гаснет свет. Жанна резко достает телефон и звонит Бауржану.

ЖАННА. Какая сыпь? Где именно? По всем телу? *(Вздыхает.)* Помнишь, когда Санжару исполнился гол, я сказала, что нужно сделать прививки? От кори и краснухи, помнишь? Но ты и твоя мать были против. Вы же самые умные. Где здесь грубость? *(Пауза.)* Знаешь, на что похожи симптомы у Санжара? На корь. Да, корь, Бауржан. Слышал о такой болезни? Почему я так думаю? Потому что я могу думать, Бауржан. В отличие от тебя. Нет, со мной всё нормально. Это с вами что-то не так. Со всеми вами. Теперь адыраспан точно не поможет. *(Горько посмеивается.)* Скажи своей мамаше спасибо. Нет, я спокойна. Абсолютно. Нет, причем тут это? *(Пауза.)* Это никак не связано с выкидышем...

Зажигается свет. Музыка.

ЖАННА. Три села Карагандинской области закрыли на карантин. Лошади умирают от эпизоотического лимфангита. Этот вирус передаётся через открытые раны, укусы насекомых и воздушно-капельным путём. Проявляется болезнь в виде гнойного язвенного дерматита и...

Гаснет свет. Жанна звонит.

ЖАННА. Успокоился? А, это у меня обидные слова? Да ты что? *(Пауза.)* Ну так сходи к Светлане — пусть утешит! Ты знаешь, кто такая Светлана! Вчера нашла вашу переписку. Да, в твоём телефоне. Да, копаюсь. Нужно придумывать пароли посложней, Бауржан. Даже изменять не умеешь.

Зажигается свет. Жанна убирает телефон, поправляет воротник и садится прямо. Фоновая музыка.

ЖАННА. В Генеральной прокуратуре сообщили, что в Казахстане ежедневно в полицию поступает около 300 заявлений по фактам бытового насилия. Семейное насилие становится серьёзной... социальной проблемой. Ежегодно... ежегодно в стране погибает не менее 80 женщин в результате насилия в... в семье. Около 150

женщин получают серьёзные ранения... серьёзные... ранения, 200 — ранения средней степени тяжести и более 4000 — лёгкие травмы. (Пауза.) По словам начальника службы по защите общественных интересов прокуратуры... генеральной прокуратуры Жан... Жанболата Баймуханова, в полицию ежедневно поступает 300... заявлений по этим фактам. За десять месяцев к административной ответственности было привлечено 50 тысяч человек, а к уголовной... ответственности — 700 человек. (Пауза.) Пиздец какой-то...

Музыка обрывается. Оператор удивленно смотрит на Жанну, что прикрывает лицо руками, облокотившись на стол.

ЖАННА (поправляя воротник). Извините, извините, просто устала. (В сторону, с истеричным смехом.) У нас вообще хорошие новости бывают? А то невозможно уже. Орать хочется. Во весь голос. (Оператору.) А давай поорем, а? На счёт три. Раз, два, три!

Жанна Жандарбек готова закричать, но вдруг начинается землетрясение. Грохот. Свет гаснет. Камера падает, оператор убегает. В студии слышится крик: "Землетрясение!" Жанна остаётся сидеть на месте, неподвижная. Раздаётся оглушительный грохот падающих обломков.

Включается сирена. Голос экстренного оповещения:

“ВНИМАНИЕ! ТОЛЬКО ЧТО НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА АЛМАТЫ ПРОИЗОШЛО ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ. СОБЛЮДАЙТЕ СПОКОЙСТВИЕ! НЕ ПОЛЬЗУЙТЕСЬ ЛИФТАМИ, НЕ ВЫХОДИТЕ НА БАЛКОНЫ. ЕСЛИ ВЫ НАХОДИТЕСЬ ВНУТРИ ЗДАНИЯ, ЗАЙМИТЕ БЕЗОПАСНОЕ МЕСТО ВДАЛИ ОТ ОКОН И МАССИВНЫХ ПРЕДМЕТОВ. ЕСЛИ ВЫ НА УЛИЦЕ, ДЕРЖИТЕСЬ ПОДАЛЬШЕ ОТ ЗДАНИЙ, ЛИНИЙ ЭЛЕКТРОПЕРЕДАЧ И ДРУГИХ КОНСТРУКЦИЙ. ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ ОТПРАВЛЯЙТЕСЬ В БЛИЖАЙШИЙ ПУНКТ ПРИЕМА НАСЕЛЕНИЯ. ОЖИДАЙТЕ ДАЛЬНЕЙШИХ УКАЗАНИЙ ОТ МИНИСТЕРСТВА ПО ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ. СОБЛЮДАЙТЕ СПОКОЙСТВИЕ И СЛЕДУЙТЕ ИНСТРУКЦИЯМ!”

Темнота и тишина.

ЭПИЗОД ВТОРОЙ

На сцене — большая груда обломков (метр-полтора в высоту, метра два-три в длину).

Появляется запыхавшийся Бауржан — несколько запустивший себя мужчина. На нем эрго-рюкзак с младенцем. Бауржан осторожно ходит вокруг развалин, прижимая ребенка к себе.

БАУРЖАН. Жанна! Господи, только была бы жива! Жанна, Жанна!

ЖАННА *(из-под обломков)*. Я здесь.

БАУРЖАН. Ты меня слышишь, Жанна?! Прошу, скажи что-нибудь!

ЖАННА. Да здесь я!

БАУРЖАН *(замирает на месте)*. Жанна?! *(Подбегает к руинам и ищет отверстие, чтобы посмотреть внутрь.)* Ты там?! Я слышу тебя! Кажется, я слышу тебя! Держись, дорогая, я здесь, я рядом! Я тебя вытащу! Черт, где же ты? Скажи, что с тобой? Тебе больно?!

ЖАННА. Я успела спрятаться под стол.

БАУРЖАН. Ты только держись! Спасатели уже едут! Только не молчи! Говори со мной!

ЖАННА. Что-то нет желания.

БАУРЖАН *(пауза)*. Только не двигайся, хорошо? Тебе больно?! Ты чувствуешь боль?

ЖАННА. Не чувствую.

БАУРЖАН. Хорошо! Хорошо! *(Отходит от развалин.)* Боже мой, все здание рухнуло... Все два этажа. *(Оглядываясь.)* Остальные дома целы вроде. Только у цветочного магазина витрину выбило.

ЖАННА. Жаль. Красивая витрина была.

БАУРЖАН *(снова подбегает к обломкам.)* Жанна, не молчи, говори со мной!

ЖАННА. Говорю.

БАУРЖАН. Говори, пожалуйста!

ЖАННА. Что ты здесь делаешь? Как ты здесь оказался?

БАУРЖАН. Ну, мы с Санжиком в кофейне сидели просто, тут, недалеко...

ЖАННА. Ты пошел пить кофе и взял с собой Санжара, у которого все симптомы кори?

БАУРЖАН. Да, я подумал, что ему нужен свежий воздух. Дома жарко, ужас, кондиционер сломался, ты же знаешь.

ЖАННА. Ты не вызвал мастера?

БАУРЖАН. Нет, я забыл. А потом началось землетрясение, и я выбежал с коляской! И тут я вижу, как здание, в котором ты работаешь... просто сложилось! В одно мгновение!

ЖАННА *(пауза)*. Бауржан.

БАУРЖАН. Да, дорогая!

ЖАННА. Где Санжар?

БАУРЖАН. Возле кофейни... в коляске.

ЖАННА. Ты оставил нашего сына одного?

БАУРЖАН. Да, я щас сбегая за ним.

ЖАННА. О, господи дай мне сил. *(Вздыхает.)* Бауржан. Сейчас ты возьмешь Санжара и вы поедете домой. Только не заходи в дом, погуляй с ним около часа во дворе, хорошо?

БАУРЖАН. Но как же...

ЖАННА. Пожалуйста, иди домой.

БАУРЖАН. Но как я тебя оставлю?!

ЖАННА. Со мной все будет хорошо. Спасатели уже едут. А Санжару здесь не место.

БАУРЖАН. Да, конечно. Ты права. Права, как и всегда... *(Размышляет.)* Тогда я съезжу к матери, оставлю у нее Санжика и сразу вернусь! Ты только не волнуйся, я мигом! Хорошо?

ЖАННА. Я не волнуюсь.

Бауржан отходит от обломков. На миг останавливается.

БАУРЖАН. Жанна?

ЖАННА. Да, Бауржан.

БАУРЖАН. Давно не помню тебя такой спокойной...

ЖАННА *(пауза)*. Я тоже.

Бауржан уходит. Из-за сцены слышно, как он кричит спасателям: "Вон там! Моя жена под завалом! Она жива! Вон там!" Появляются два спасателя с гидравлическим домкратом, ломом и киркой.

СПАСАТЕЛЬ 1 *(заглядывая в верхнее отверстие завала)*. Есть кто живой?

ЖАННА. Есть.

СПАСАТЕЛЬ 1 *(кивая Спасателю 2)*. Не переживайте, гражданка, сейчас мы вас достанем. Но для начала оценим ваше состояние. Можете пошевелить пальцами

рук?

ЖАННА. Могу.

СПАСАТЕЛЬ 1. А ног?

ЖАННА. Тоже.

СПАСАТЕЛЬ 1. Отлично. Дышите свободно?

ЖАННА. Да.

СПАСАТЕЛЬ 1. Тело находится в естественном положении?

ЖАННА. В естественном.

СПАСАТЕЛЬ 1. Отлично, это упрощает нашу задачу.

Спасатель 2 устанавливает домкрат.

СПАСАТЕЛЬ 1. Мы начнем осторожно разбирать завал. Не делайте резких движений и, главное, оставайтесь спокойной. (*Спасателю 2.*) Давай, аккуратно.

ЖАННА. Подождите.

СПАСАТЕЛЬ 1. Все будет хорошо, мы понимаем, какой вы испытали шок.

ЖАННА. Стойте.

СПАСАТЕЛЬ 1. Работы займут не больше часа. Важно удалить обломки, не вызвав смещение завала. Здание двухэтажное, так что обломков не так много.

ЖАННА. Остановитесь, говорю!

СПАСАТЕЛЬ 1. Что вы сказали?

ЖАННА. Не делайте этого!

СПАСАТЕЛЬ 1. Что не делать? Мы вас не поняли.

ЖАННА. Не вытаскивайте меня.

СПАСАТЕЛЬ (*молчит*). То есть как — не вытаскивайте?

ЖАННА. Вот так. Я не хочу.

СПАСАТЕЛЬ 1. Повторите, пожалуйста, я вас не слышу.

ЖАННА. Я не хочу, чтобы вы меня вытаскивали!

Спасатели 1 и 2 переглядываются.

СПАСАТЕЛЬ 1. Подождите, я вас правильно понял, — вы не хотите, чтобы вас спасали?

ЖАННА. Вы меня правильно поняли.

Спасатели 1 и 2 вновь переглядываются.

СПАСАТЕЛЬ 1. Но мы обязаны вас спасти. Если вы отказываетесь от помощи, нам нужно понять, почему.

ЖАННА. Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое.

СПАСАТЕЛЬ 1. Вы понимаете, что вы находитесь в большой опасности под этим завалом?

ЖАННА. Я так не чувствую.

СПАСАТЕЛЬ 1. Что, простите?

ЖАННА. Я не чувствую, что я в опасности!

СПАСАТЕЛЬ 1. Ага, хм, интересно. *(Включая радиостанцию.)* У нас ситуация: гражданка отказывается от помощи. Мы пытаемся понять, как действовать дальше. Пожалуйста, дайте инструкции.

Из радио раздаются нечеткие шумы.

СПАСАТЕЛЬ 1. Понял. *(Выключает радио.)* У вас, похоже, шок. Помутнение рассудка. Это абсолютно нормально, учитывая ситуацию. Но мы не можем вас тут оставить.

ЖАННА. Нет у меня никакого помутнения! Я совершенно спокойна. И я не хочу, чтобы меня спасали.

СПАСАТЕЛЬ 1. Хотите вы этого ли нет, но мы вас вытащим.

ЖАННА *(нервно)*. Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое.

СПАСАТЕЛЬ 1. Все будет хорошо, гражданка. Не волнуйтесь.

ЖАННА. Почему вы просто не можете оставить меня в покое?

СПАСАТЕЛЬ 1. Правильно, говорите с нами.

ЖАННА *(криком)*. Убирайтесь! Пошли прочь от меня! Уберите руки от моего завала!

Спасатель 2 показывает Спасателю 1 жест, крутя пальцем у виска.

СПАСАТЕЛЬ 1 *(разгребая завал)*. Врачи разберутся.

ЖАННА. Я сказала, руки ПРОЧЬ!

Начинается афтершок. Земля начинает трястись. Спасатели теряют равновесие и падают.

СПАСАТЕЛЬ 1. Вторая волна!

СПАСАТЕЛЬ 2. Бежим!

Они бросают инструменты и убегают от завала.

ЖАННА. Да! Убегайте! Теперь вы меня слышите?! *Теперь слышите?!*

ЭПИЗОД ТРЕТИЙ

Завал огорожен сигнальной лентой. На передней части сцены находятся трое: репортерка, оператор и замакима. Репортерка и оператор снимают репортаж.

РЕПОРТЕРКА (*в репортажный микрофон*). Вот уже пять дней прошло с момента землетрясения, потрясшего весь Алматы. К счастью, никто не пострадал, за исключением жителя города, выпрыгнувшего в панике с третьего этажа и получившего повреждения легкой степени тяжести, работницы цветочного магазина, получившей незначительные поверхностные раны кожного покрова, и Жанны Жандарбек — известной телеведущей, которая *до сих пор* находится под завалами телестудии. Спасатели, пожарные и другие экстренные службы прилагают все усилия, чтобы спасти её. За ходом спасательной операции ежедневно следит заместитель акима города Алматы, Данияр Кулжанов. Он здесь, и сейчас мы попробуем взять у него интервью.

Репортерка подходит к Замакима, который стоит спиной к залу. Он нервно поправляет галстук, стараясь сохранять спокойствие. В руке Замакима шариковая ручка, которой он без остановки щелкает, нажимая на кнопку.

РЕПОРТЕРКА. Здравствуйте, телеканал NewsKZ 24.

ЗАМАКИМА. Здравствуйте.

РЕПОРТЕРКА. Скажите, пожалуйста, в чем причина задержки? Почему так сложно вытащить пострадавшую и почему это занимает так много времени?

ЗАМАКИМА. Я уже давал по этому поводу интервью. Ситуация действительно необычная.

РЕПОРТЕРКА. Что вы имеете в виду?

ЗАМАКИМА. Я имею в виду, что пострадавшая до сих пор находится в состоянии шока. Хотя она и проявляет признаки здравого рассудка, ее поведение остается... трудно поддается объяснению.

РЕПОРТЕРКА. Мы знаем, что пострадавшая не хочет, чтобы ее извлекали из завала. Это правда?

ЗАМАКИМА. Да, действительно. Пострадавшая категорически отказывается, чтобы ее извлекали. Почему — мы не совсем понимаем.

РЕПОРТЕРКА. Об этом случае уже пишут многие зарубежные издания.

ЗАМАКИМА. Да, случай действительно уникальный. Честно сказать, мы все немного растеряны. Никто не сталкивался с подобной ситуацией.

РЕПОРТЕРКА. Как вы думаете, почему пострадавшая отказывается от спасения?

ЗАМАКИМА *(устало)*. Понятия не имею. Но мы делаем все возможное, чтобы разрешить ситуацию максимально безопасным образом — как для окружающих, так и для самой пострадавшей.

РЕПОРТЕРКА. К этой ситуации приковано внимание всей страны.

ЗАМАКИМА *(нажимает на ручку чаще)*. Да, внимание приковано. Ситуация нестандартная, так сказать... Но мы делаем все, что в наших силах!

Помощник Замакима несет еду, завернутую в фольгу. Его сопровождает Спасатель 2, который осторожно опускает еду через отверстие в завале.

ЗАМАКИМА *(помощнику)*. Только аккуратно! Не обожгите ее!

РЕПОРТЕРКА. Данияр Мухтарович, гражданка Жандарбек находится под завалом уже пять дней. Как долго она еще может находиться там?

ЗАМАКИМА. Ну, мы знаем, что рекорд установил мужчина из Таити, который находился под обломками 27 дней. Насколько нам известно, это самое продолжительное время, которое человек провел в такой ситуации. Но мы надеемся, нет, мы уверены, что с гражданкой Жандарбек все разрешится в кратчайшие сроки.

РЕПОРТЕРКА. Интересно. А скажите, пожалуйста, нашим зрителем очень важно узнать — могли бы вы пояснить, почему нежелание гражданки Жандарбек выбраться из-под завала останавливает спасателей? Почему они не могут вытащить гражданку Жандарбек, не смотря на ее желание оставаться там?

ЗАМАКИМА *(испуганно)*. То есть насильно?

РЕПОРТЕРКА. Я не использовала это слово, но в целом вы правильно поняли мой вопрос.

ЗАМАКИМА *(нажимает на ручку еще чаще)*. Ну, дело в том, что извлечь человека из-под завала — это очень непростое и деликатное дело. Тут нужна большая точность, почти ювелирная. Есть вероятность повторного обрушения, которое может... в общем, малейшее воздействие на обломки может вызвать ситуацию, при которой пострадавшая окажется под еще большим завалом, что в свою очередь может привести к краш-синдрому, понимаете?

РЕПОРТЕРКА. Нет, объясните.

ЗАМАКИМА. Конечно. Это синдром длительного сдавления, возникающий из-за нарушений кровообращения. К тому же есть опасность гипотермии, то есть переохлаждения. Мы не хотим причинить пострадавшей дополнительные травмы, а ее психологический стресс только усложняет... спасательную операцию.

РЕПОРТЕРКА. Что вы имеете в виду?

ЗАМАКИМА (*раздражаясь*). Я имею в виду, что, иногда... когда человек... ну, как бы сказать... не хочет, чтобы его спасали, делает спасение очень сложным. Мы сталкиваемся с тем, что ее трудно убедить, и это усложняет работу.

РЕПОРТЕРКА. Среди граждан нашей страны ходят слухи, что вы не вытаскиваете гражданку Жандарбек по другим причинам.

ЗАМАКИМА. Я знаю, что вы имеете в виду! Давайте не будем озвучивать эти глупости! Хорошо?

РЕПОРТЕРКА. И тем не менее среди граждан нашей страны существует мнение, что землетрясение, произошедшее пять дней назад, а также последующие толчки каким-то образом связаны с пострадавшей.

ЗАМАКИМА (*с натянутой улыбкой*). Ну, это фантастика.

РЕПОРТЕРКА. Что каждый раз, когда спасатели пытаются вытащить гражданку Жандарбек из-под завала, происходит землетрясение.

ЗАМАКИМА. Но вы же не собираетесь поверить в то, что...

РЕПОРТЕРКА (*перебивая*). Что это она их вызывает?

ЗАМАКИМА. Послушайте, ни разу в истории человечества не было случая, чтобы землетрясение было вызвано... человеком, понимаете? Да, есть такое понятие, как наведенная или индуцированная сейсмичность, связанная с человеческой деятельностью, такой как разработка и добыча полезных ископаемых или геотермальные операции. Но чтобы простой человек? Каким образом?

РЕПОРТЕРКА. Да, но активизация подземных толчков явно коррелирует...

ЗАМАКИМА. Да, коррелирует...

РЕПОРТЕРКА. С, как бы сказать... настроением гражданки Жандарбек.

ЗАМАКИМА. Обычное совпадение! Всего лишь афтершоки, не более.

РЕПОРТЕРКА. Независимые ученые уже выдвинули версию, что эпицентр...

ЗАМАКИМА (*перебивая*). Да, эпицентр находится прямо под ней. Прямо под нами. Это правда. Так утверждают и наши городские сейсмологи.

РЕПОРТЕРКА. Значит, это правда?

ЗАМАКИМА. Да, это правда.

РЕПОРТЕРКА. Ага.

Репортерка вынимает из кармана антистресс-мячик и принимается сжимать и разжимать его.

ЗАМАКИМА. Видимо, мы находимся над каким-то неизвестным разломом.

РЕПОРТЕРКА (*слегка изменившимся голосом*). А что именно предпринимается для того, чтобы госпожа Жандарбек не испытывала психологический стресс?

ЗАМАКИМА. О, ну, мы делаем все возможное! Сначала, чтобы поддерживать ее силы, мы отправляли ей пищевые таблетки. Знаете, как у космонавтов?

РЕПОРТЕРКА. Нет, не знаю.

ЗАМАКИМА. Теперь мы отправляем ей еду из близлежащих ресторанов. Все, что она попросит! Мы делаем все, чтобы она сохраняла спокойствие. Ей хватает воздуха, она находится в так называемом воздушном кармане. Она под столом — ничего ей не грозит. У нее неплохой аппетит, прошу заметить. Аппетит здорового человека. Мы отправляем ей влажные салфетки для обтирания и прочие... необходимые предметы личной гигиены. В общем, мы делаем все, чтобы госпожа Жандарбек чувствовала себя максимально комфортно, несмотря на то, что она находится под завалом.

РЕПОРТЕРКА. А ее муж? По нашим данным, у госпожи Жандарбек имеется супруг.

ЗАМАКИМА. Да, но мы решили на время изолировать его. Опытным путем мы поняли, что он оказывает на пострадавшую... ну, скажем так, негативное воздействие, которого хотелось бы избежать.

РЕПОРТЕРКА. Что это значит?

ЗАМАКИМА. Сильно раздражает ее.

ЖАННА (*из-под завала*). Заместитель!

ЗАМАКИМА. Все? Я ответил на ваши вопросы? Всего хорошего!

Замакима резко прерывает интервью и стремительно подбегает к верхнему отверстию завала. Репортерка и оператор уходят за сцену.

ЗАМАКИМА. Да, Жанна Идрисовна, что-то случилось?

ЖАННА. Насчет еды.

ЗАМАКИМА. Да, насколько мне известно, вы просили турецкую кухню.

ЖАННА. Где йогуртовый соус? Я просила йогуртовый соус. Вы забыли?

ЗАМАКИМА. Йогуртовый соус? (*Пауза.*) Ну, конечно! Прощу прощения, Жанна Идрисовна! Видимо, помощник забыл. Я все улажу! Только не расстраиваетесь! Вам ни в коем случае нельзя нервничать! Только не нервничаете, хорошо?

ЖАННА. Вы думаете, я буду нервничать из-за соуса?

ЗАМАКИМА. Нет, конечно, нет! (*Поворачивается к помощнику и вlepляет тому оплеуху*). Түк дұрыс істей алмайсың!

ЖАННА. Вы что, только что ударили своего помощника?

ЗАМАКИМА. Нет, что вы, вам показалось!

ЖАННА. Разве вы не знаете, что применять насилие к подчиненным запрещено?

ЗАМАКИМА. Я не применял, Жанна Идрисовна, я... просто... в ладоши хлопнул! Да! Вот так! *(Показывает.)*

ЖАННА. Еще и врете. Вы меня очень расстроили, заместитель.

ЗАМАКИМА. Құдай сақтасын, Жанна Идрисовна! Вы только не нервничайте!

ЖАННА. Пошли вон.

ЗАМАКИМА. Жанна Идрисовна!

ЖАННА. ВОН!

Земля начинает трястись. Все в панике убегают со сцены. Постепенно грохот стихает и наступает тишина.

ЖАННА. Эх, забыла попросить, чтобы почитать что-нибудь принесли. А то под столом иногда скучно. *(Пауза.)* Зато спокойно.

ЭПИЗОД ЧЕТВЕРТЫЙ

Рядом с завалом сидит регрессолог. Держит в руках рабочий дневник и что-то записывает в него.

РЕГРЕССОЛОГ. Получается, что и работа, и дом вызывают у вас чувство беспомощности?

ЖАННА. Да, беспомощность — подходящее слово.

РЕГРЕССОЛОГ. А *сейчас* вы чувствуете себя в безопасности?

ЖАННА. Это странно, но да. *(Смешок.)* Я чувствую себя спокойнее.

РЕГРЕССОЛОГ. Хорошо. А давайте попробуем понять, почему вам так комфортно... здесь, под этим завалом? Что вас удерживает... там? Что делает это место таким спокойным для вас?

ЖАННА. Я попробую объяснить. *(Пауза.)* Знаете, когда я читаю новости с телесуфлёра, мне всегда приходится делать вид, что все нормально. Что бы ни случилось. Хотя я понимаю, что это не так. Ничего не нормально. А здесь... в этом месте мне не нужно делать вид, что все нормально. И это странным образом успокаивает.

Позади и сбоку от завала появляются трое подростков, одетых в яркую, бросающуюся в глаза одежду. Они высоко поднимают над головой транспаранты с лозунгами: “НАСИЛЬСТВЕННОЕ СПАСЕНИЕ = НАСИЛИЕ!”, “ЭСКАПИЗМ — НЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ!”, “ПУСТЬ ЖАННА РЕШАЕТ САМА!”.

РЕГРЕССОЛОГ. Это чувство защищенности очень важно. Но давайте попробуем вернуться немного назад, к моменту до землетрясения. Можете ли вы вспомнить, когда впервые почувствовали, что вам хочется спрятаться от всего?

ПОДРОСТКИ (в мегафон). РУКИ ПРОЧЬ ОТ ЖАННЫ! РУКИ ПРОЧЬ ОТ ЖАННЫ!

ЖАННА. Не могу вспомнить.

ПОДРОСТКИ. БЕГСТВО ОТ РЕАЛЬНОСТИ — ЭТО СВОБОДА!

РЕГРЕССОЛОГ. Может, это как-то связано с... прервавшейся беременностью?

ЖАННА. Нет, не думаю.

РЕГРЕССОЛОГ. Как вам кажется, можете ли вы найти такое же чувство спокойствия и в обычной жизни, среди людей?

ПОДРОСТКИ. СПАСЕНИЕ — ТОЛЬКО С СОГЛАСИЯ!

ЖАННА. Кто там кричит, а?

ПОДРОСТКИ. СПАСЕНИЕ УТОПАЮЩЕГО — ДЕЛО РУК САМОГО УТОПАЮЩЕГО! И НИКОГО БОЛЬШЕ!

РЕГРЕССОЛОГ. Я понимаю, да. Здесь, под завалом, вы чувствуете себя в безопасности, но ваша жизнь продолжается, и есть люди, которые хотят помочь вам, которые переживают за вас. Может быть, мы могли бы найти способ вернуть это чувство спокойствия в вашу жизнь, не прячась от всего мира. Вы готовы попробовать?

ЖАННА. Не уверена.

ПРОТЕСТУЮЩИЕ. ЖАННА, ВЫБИРАЙ САМА! ЖАННА, ВЫБИРАЙ САМА!

РЕГРЕССОЛОГ. Отлично. Мы сделаем это медленно, шаг за шагом. Сначала мы просто попробуем представить себе, каково это — выбраться из-под завала. Вы не обязаны покидать это место прямо сейчас, просто представьте, что вы делаете первый шаг. Как вы себя при этом чувствуете?

ЖАННА. Не очень.

РЕГРЕССОЛОГ. Очень хорошо. Помните, что вы всегда можете вернуться сюда в своих мыслях, если вам это нужно. Но давайте попробуем искать спокойствие и вне этого... вашего укрытия. Мы вместе пройдем через это, и я помогу вам найти тот же покой в обычной жизни, который вы нашли здесь.

ПРОТЕСТУЮЩИЕ. СНАЧАЛА СПАСИТЕ СЕБЯ! СНАЧАЛА СПАСИТЕ СЕБЯ!

Регрессолог вытаскивает из женской сумки колонку. Ставит ее поближе к завалу. Начинает звучать медитативная музыка. Скандирование подростков затихает.

ЖАННА. Что это?

РЕГРЕССОЛОГ. Поющие тибетские чаши. Музыка поможет поймать нужное настроение.

ЖАННА. Хорошо.

РЕГРЕССОЛОГ. Что ж, начнем. *(Закрывает глаза.)* Закройте глаза и представьте, как солнечный свет проникает сквозь трещины в завале. Теплый, мягкий свет, который нежно касается вашей кожи. Он не пугает, он только согревает. Вы ощущаете его тепло?

ЖАННА. Пока нет.

РЕГРЕССОЛОГ. И это нормально. *(Пауза.)* Тогда давайте по-другому. Это место стало для вас укрытием, но давайте дадим себе возможность почувствовать это же спокойствие, не покидая вашего безопасного места. Вы можете представить, что завал вокруг вас постепенно растет... и растет... и накрывает сначала улицу... потом весь город... потом страну... и наконец весь мир... Все оказывается под этим завалом, в котором вы чувствуете себя в безопасности. Как вы себя чувствуете?

ЖАННА. Не очень.

РЕГРЕССОЛОГ. Прекрасно! Вы создаете новый мир, где нет необходимости прятаться, но и нет необходимости подвергаться внешнему давлению. В этом новом мире у вас есть все то спокойствие и безопасность, что вы нашли здесь, под завалом. Теперь вернемся в наш реальный мир, Жанна. Как вам кажется, можете ли вы сделать еще один шаг и все-таки позволить спасателям вытащить вас?

ЖАННА. Нет, не думаю.

РЕГРЕССОЛОГ. Что ж, Жанна, это отличное начало. Мы будем продвигаться вперед постепенно. Сегодня вы сделали первый шаг, и это уже большой прогресс.

ЖАННА. Правда?

На сцену вбегают один из подростков — Жан.

ЖАН. ЭСКАПИЗМ — ЭТО СВОБОДА! ОСТАВЬТЕ ЖАННУ В ПОКОЕ!

Тут же на сцену вбегают два полицейских, — они валят Жана и начинают грубо выносить со сцены, попутно избивая дубинками. Регрессолог молча наблюдает за этим.

РЕГРЕССОЛОГ. Жанна, сколько дней вы находитесь под завалом?

ЖАННА. Точно не знаю. Кажется, одиннадцать.

РЕГРЕССОЛОГ. И за это время вам ни разу не пришла мысль выбраться?

ЖАННА *(пауза)*. Нет.

Регрессолог качает головой, забирает с собой колонку и уходит.

ЭПИЗОД ПЯТЫЙ

В противоположной от завала части сцены сидит Замакима. Выглядит крайне уставшим, видно, что он не спал долгое время. В руках он вращает фиджет-спиннер. Рядом с ним сидит его помощник, который безостановочно курит.

На сцену входят два полицейских, сопровождая Бауржана. Замакима и его помощник поднимают головы и смотрят на пришедшего. Помощник, не прекращая курить, достает из-за спины раскладной стул и ставит перед Бауржаном. Замакима указывает на стул, и Бауржан садится.

ЗАМАКИМА. Ну что, муж? Объялся груш? *(Смеется и подначивает локтем помощника.)*

БАУРЖАН. Меня арестовали.

ЗАМАКИМА. Да ты что? *(Картинно удивляется.)* А чего ты ожидал? Кто виноват, что ты собственную жену бесишь? *(Смеется.)*

БАУРЖАН. Я буду жаловаться.

ЗАМАКИМА. Что ж, как гражданин, имеешь полное право. Но перед этим ответь-ка на один вопросик... *(Помощнику.)* Проверь, спит?

Помощник тихо подкрадывается к завалу, шепотом зовет Жанну, прислушивается и, удостоверившись, что та не отвечает, показывает начальнику "класс". Возвращается на стул.

ЗАМАКИМА. Да, вопросик есть... *(Кладет руку на плечо Бауржана.)* Что будем с ней делать, а?

БАУРЖАН. С кем? С Жанной?

ЗАМАКИМА. Блять, а с кем еще? Срочно нужно что-то сделать! На меня давят.

Причем, очень сильно. Сам ты справиться со своей женой не можешь, что печально уже само по себе... *(Пауза.)* А я потерял всякий сон. Четырнадцать дней нормально не сплю. Две недели хожу и смотрю на люстру. Как загипнотизированный. У меня тут дом недалеко. За углом, можно сказать. Весь в трещинах стал. Спать приходится на улице, прямо в беседке. Я *очень-очень* беспокоюсь. *(Массирует виски.)* Как тебя там зовут? Плохая память на имена.

БАУРЖАН. Бауржан.

ЗАМАКИМА. Очень беспокоюсь, Бауржан. И не только я — все жители города. Понимаешь? Мы живем и молимся, чтобы твоя... твоя эта... ссслов не могу подобрать, сссупруга твоя... чтобы была в хорошем настроении все время... в приятном расположении духа, так сказать. *(Придвигается к Бауржану.)* Я столько о своей жене не думаю, сколько о твоей, представь себе. *(Смеется.)*

БАУРЖАНА. Вы считаете, что землетрясения из-за нее? Из-за Жанны?

ЗАМАКИМА *(резко встает и шипит.)* А из-за кого, блять?! Из-за кого?! *(Осекается и смотрит на завал.)* Каждый раз, когда она сердится, земля ходуном ходит. А мы начинаем ходить под себя! Причем иногда в буквальном смысле! Вот он! *(Показывает на помощника.)* Он один раз обоссался. *(Помощник смущенно пытается вставить слово, но Замакима не дает.)* И это совершенно нормально! Никто никого не обвиняет! Я сам несколько раз чуть не припустил. *(Встает на корточки перед Бауржаном.)* Я сначала не верил, что присутствует явная связь. Но явная связь присутствует. *(Обращаясь к помощнику.)* Сколько насчитали?

Пальцами помощник показывает пять, потом еще пять и еще два.

ЗАМАКИМА. Вот. Двенадцать раз. Двенадцать сейсмических событий. У нас даже записи есть. *(Помощнику.)* Подай-ка!

Помощник достает папку из лежащей у его ног сумки и протягивает Замакима, который ходит вокруг Бауржана.

ЗАМАКИМА *(раскрывает папку и показывает Бауржану.)* Вот, смотри, Баур. У нас все зафиксировано. Помнишь первое землетрясение? 5.6 по шкале Рихтера. Интересно, что зона сейсмического воздействия не такая большая. Потом мы пытались ее вытащить: 4 балла — самые сильные толчки. Забыли йогуртовый соус — 3.1 балла. Принесли не ту книгу — 3.3 балла по шкале Рихтера. Несколько дней назад пошел дождь — не успели установить антидождевые тенты — 3.6 балла. Видишь? А позавчера вообще взбесилась из-за женского имени! *(Обращается к помощнику.)* Как психолога зовут?

ПОМОЩНИК. Светлана.

ЗАМАКИМА. Вот, Светлана. Как услышала это имя — пожалуйста, 3.9! И таких случаев — двенадцать штук! Веришь, нет?

БАУРЖАН. В это сложно поверить...

ЗАМАКИМА (*бросая папку на землю.*) Да НАСРАТЬ мне, во что тебе сложно поверить, а во что — нет! (*Садится и хватается за голову.*) Я не сплю. Совсем! Днем ее караулю, чтобы, не дай бог, какой-нибудь кретин ее не побеспокоил, а ночью лежу в беседке и изучаю латынь. Нашел самоучитель у себя дома. Вот нахуя мне латынь, скажи?

Бауржан трет подбородок в раздумье. Замакима садится на стул.

ЗАМАКИМА (*снова кладет руку на плечо Бауржана.*) Короче, я тут кое-что придумал. Ты ее муж. Она тебе доверяет. *Надеюсь.* (*Пауза.*) У меня есть способ.

БАУРЖАН. Какой способ?

Замакима щелкает пальцами помощнику, и тот достает из сумки два круассана в бумажных упаковках. Помощник протягивает Бауржану круассаны.

ЗАМАКИМА. Она же любит круассаны? Все любят круассаны. Смотри, вот круассан в зеленой упаковке, — он с начинкой из вареной сгущенки. Очень вкусные, кстати, рекомендую. А это круассан в красной упаковке. Он с начинкой из шоколада и таким количеством фенотарбиталя, что уложит сборную Казахстана по волейболу. Причем, мужскую. (*Тихо.*) Мы отправим ее спать на часов десять-двенадцать. И пока она спит — аккуратно вытащим ее. И все, *factum est*. Все ясно? Теперь иди!

Бауржан встает, держа в руках круассаны. Но медлит.

ЗАМАКИМА (*вскакивая*). О, боже, ты в самом деле тупой! Не зря она про тебя психологу жаловалась! Послушай, она стала очень подозрительной в последнее время. Очень. Почти ничего не ест. Что само по себе может сделать ее раздражительной. Так что у нас есть только один шанс. Один выстрел, так сказать. (*Подумав о чем-то.*) Извини за метафору. Ты же знаешь, что такое метафора?

БАУРЖАН. Да.

ЗАМАКИМА. Хорошо. В общем, ты нам нужен. Иди и угости жену круассаном. Только не перепутай, блять, ей — в красной упаковке, тебе — в зеленой, понял? (*Тревожно.*) Только осторожно: она может наблюдать сквозь щели. Мне иногда так

кажется.

БАУРЖАН. Я все понял.

Бауржан делает шаг в сторону завала, но потом замирает. О чем-то думает.

БАУРЖАН (*обернувшись*). У меня вопрос.

ЗАМАКИМА. Да что, блять, еще?!

БАУРЖАН. Что будет с ней? С Жанной? Когда вы ее вытащите? Что вы с ней сделаете?

ЗАМАКИМА (*пауза, во время которой Замакима сосредоточенно крутит фиджет-спиннер*). Что с ней будет, ничего с ней не будет! Полежит в больничке, нервы подлечит. С психологами поработает. Возьмут, наверное, какие-нибудь анализы, опыты проведут.

БАУРЖАН. Вы гарантируете ей безопасность?

ЗАМАКИМА. Filius cannis! Я тебе обещаю, все с ней будет в порядке! Главное, вытащить эту... суппе... то есть... приятную женщину! Иди уже, не задавай лишних вопросов!

Бауржан кивает и подходит вплотную к завалу.

БАУРЖАН. Жанна? Дорогая? Ты спишь?

ЖАННА. Привет, Бауржан. Нет.

БАУРЖАН. Прости, что не появлялся. Тут такая суета была! Из-за тебя. Меня держали под арестом все это время. Вопросы задавали.

ЖАННА. Я так и поняла.

БАУРЖАН (*улыбаясь*). Кстати, с Санжиком все порядке! Это вообще не корь была! Врачи его осмотрели. Просто аллергическая реакция. Правда, не знают — на что.

ЖАННА. Это хорошо. Я волновалась.

БАУРЖАН. Да я вижу...

Бауржан стоит с круассанами в руках, переминаясь с ноги на ногу.

БАУРЖАН. А что у тебя нового?

ЖАННА. В принципе, ничего.

БАУРЖАН (*с внезапной горячностью*). Слушай, Жанна, вылазь, а! Прошу тебя! Умоляю! Сбежим куда-нибудь! Вместе! Ты, я и Санжик! Где, никто нас не найдет! Прошу тебя, выходи!

ЖАННА. Бауржан...

БАУРЖАН. Я знаю, что я косячник! Тот еще! Я столько об этом думал, две недели сидел и думал! Безработный вот уже который год, ничего не умею, постоянно забываю твои просьбы... Я все понимаю, Жанна, но тебе пора выходить, ты же не можешь прятаться вечно!

ЖАННА. Бауржан.

БАУРЖАН. Да!

ЖАННА. Я не могу.

БАУРЖАН (*пауза.*) Это из-за Светланы, да?! Да клянусь я — между нами ничего не было! Это просто моя одноклассница, мы решили встретиться, вспомнить былое...

Земля начинает немного трястись. Гул.

БАУРЖАН (*падая на колени.*) Клянусь, я говорю правду, Жанна!

ЖАННА. Давай сменим тему.

БАУРЖАН. Значит, это действительно ты... Но я просто не понимаю. Как такое возможно?! Они говорят про тебя...

ЖАННА. Что они говорят, Бауржан?

БАУРЖАН. Что это ты вызываешь землетрясения!

ЖАННА. Я?

БАУРЖАН. Да. Что, если тебя разозлить, то земля начинает трястись. Все очень напуганы...

ЖАННА. Вот как.

БАУРЖАН. Их ученые следят за тобой. Круглосуточно.

ЖАННА. Чем это пахнет, кстати? Ты что-то принес?

БАУРЖАН (*вспоминая про круассаны в руках.*) А, да! Круассаны. Решил тебе принести.

ЖАННА. Как мило.

БАУРЖАН. Хочешь?

ЖАННА. Почему бы и нет.

Все еще держа круассаны в руках, Бауржан устраивается на земле, прислонившись к завалу.

БАУРЖАН. Мне тревожно, Жанна. С одной стороны, я хочу, чтобы ты вышла. Очень хочу. Но я хочу, чтобы ты вышла сама, понимаешь. По собственному

желанию.

ЖАННА. Спасибо.

БАУРЖАН. А еще я беспокоюсь о том, что будет дальше. Они просто отпустят тебя? Нас? Отпустят и позволят нам жить как раньше?

ЖАННА. Хм, я и не думала об этом.

Бауржан встает и опускает в отверстие завала круассан в зеленой упаковке. Потом снова садится на землю.

БАУРЖАН. Поймала?

ЖАННА. Да.

БАУРЖАН (*смотрит на круассан в красной упаковке.*) Они хотят усыпить тебя. Через меня. Подмешивают снотворное в твою еду.

ЖАННА. Что?!

БАУРЖАН. Не нервничай, пожалуйста! (*С неожиданной уверенностью в голосе.*) Я им не дам. Теперь ты будешь проверять еду только через меня. Я буду ее пробовать перед тем, как отдать тебе. Никакую другую еду ты от них не принимаешь. Поняла?

ЖАННА. Поняла...

БАУРЖАН. А если они захотят вытащить тебя насильно, ты задашь им жару.

ЖАННА. Бауржан?

БАУРЖАН. Да, дорогая?

ЖАННА (*слышно, как она улыбается*). Что с тобой? Я тебя не узнаю.

БАУРЖАН. Ничего. Просто я зол. Оказывается, я бываю зол, Жанна! Они думают, что я тебя подставляю? Свою жену? Что они о себе возомнили? Пусть только попробуют что-нибудь сделать! Пусть только попробуют! (*Бауржан вытаскивает круассан в красной упаковке и разминает его в руке.*) Меня аж *трясет* от злости!

ЖАННА. Трясет?

БАУРЖАН. Да.

Тихо смеются.

ЭПИЗОД ШЕСТОЙ

Перед завалом собрались три подростка в капюшонах. Двое из них сидят на земле по-турецки, держа в руках горящие свечи. Перед ними расхаживает Жан и

вещает, словно проповедник.

ЖАН (*указывая на завал.*) Сегодня я собираюсь спросить вас! Чему мы можем научиться у Нее? У Той, Которая не хочет нас видеть? (*Закрывает глаза ладонями.*) У Той, Которая не хочет нас слышать? (*Закрывает уши ладонями.*) У Той, Которая не хочет с нами говорить? (*Закрывает рот ладонями.*)

ЖАННА. Боже, как вы мне надоели...

ЖАН. Она избегает нас. Прячется от нас. Бежит, хоть и всегда находится на одном месте. Я спрашиваю еще раз — чему мы можем научиться у Нее?

Жан ходит вокруг завала. Достает из наплечной сумки десяток дорхенгеров с надписью “НЕ БЕСПОКОИТЬ/DO NOT DISTURB”.

ЖАН. Мы живем в эпоху информационного перегруза. Развлекательного передоза. Плохие новости кружат над нами, словно вороны с USB кабелями вместо клювов. Не дайте им добраться до вас! Не дайте им подсоединиться к вам!

ЖАННА. Дайте мне отдохнуть...

ЖАН. Она слышит нас, но не хочет нас слышать. Будем поступать как Она. (*Вешает первый дорхенгер на завал.*) ЗАПОВЕДЬ ПЕРВАЯ: “НЕ ЛАЙКАЙ И НЕ КОММЕНТИРУЙ!” Пусть мысли твои останутся только для тебя. Уйди от иллюзии одобрения. Ищи признание только у Тишины. ТАК НЕ ГОВОРИТ ОНА!

ПОДРОСТКИ. ТАК НЕ ГОВОРИТ ОНА!

ЖАННА. Это секта какая-то, что ли?

ЖАН. Только в Тишине ты найдешь истину. (*Вешает второй дорхенгер на завал.*) ЗАПОВЕДЬ ВТОРАЯ: “ЗАКРОЙ ВСЕ ВКЛАДКИ!” Погрузи свое сознание в безмятежность. Нет ничего важнее, чем Тишина. Открой себя для Тишины, и ты увидишь мир в его истинном обличье! ТАК НЕ ГОВОРИТ ОНА!

ПОДРОСТКИ. ТАК НЕ ГОВОРИТ ОНА!

ЖАННА. У меня голова уже от вас раскалывается...

ЖАН. Она — Единственная, кто испытывает боль от поклонения и почитания. Ибо поклонение и почитание нарушают Ее Покой. И именно за это мы поклоняемся Ей и почитаем Ее. И смиренно просим прощения! (*Вешает третий дорхенгер на завал.*) ЗАПОВЕДЬ ТРЕТЬЯ: “ОТКЛЮЧИ WI-FI!” Перережь телевизионный кабель! Пусть в доме твоём воцарится безмолвие! Отключи поток Информационного Ахерона! Пусть единственным сигналом, который достигнет сердца твоего, станет твой собственный внутренний голос. ТАК НЕ ГОВОРИТ ОНА!

ПОДРОСТКИ. ТАК НЕ ГОВОРИТ ОНА!

ЖАННА. Вы думаете, я какая-то богиня?! Я обычный человек, такой же, как и вы!

ЖАН. Многими трюками владеет Она. Но главный из них — выдавать себя за простого смертного. И мы понимаем Ее! Ведь как еще можно укрыться от докучливого, назойливого мира? Она строит лабиринт! Но не для того, чтобы мы заблудились в нем. Нет, Она строит его для Себя! Чтобы укрыться в его закоулках! *(Вешает четвертый дорхенгер на завал.)* ЗАПОВЕДЬ ЧЕТВЕРТАЯ: “УДАЛИСЬ ИЗ ЧАТОВ ВСЕХ!” Пусть все, кто тебя знает, забудут о твоём существовании. Тогда никто не сможет принести тебе дурную весть! Тогда ты будешь спокоен! ТАК НЕ ГОВОРИТ ОНА!

ПОДРОСТКИ. ТАК НЕ ГОВОРИТ ОНА!

ЖАННА. Если вы продолжите меня доставать, клянусь, я просто выйду из этого завала! И тогда вам некому будет поклоняться, ПСИХИ ВЫ НЕНОРМАЛЬНЫЕ!

ЖАН. Обман — Ее верный спутник. Но обман не во зло. И не во благо. Обман ради одного лишь Покоя! *(Вешает пятый дорхенгер на завал.)* ЗАПОВЕДЬ ПЯТАЯ: “СКРОЙСЯ В ТЕНЯХ!” Пусть никто не найдет тебя. Пусть жизнь твоя станет невидимой. Незримой. Только тогда сможешь ты обрести подлинный Покой. ТАК НЕ ГОВОРИТ ОНА!

ПОДРОСТКИ. ТАК НЕ ГОВОРИТ ОНА!

ЖАННА. Вы меня реально бесите уже! Если я выйду, надаю вам по заднице, честное слово!

ЖАН. Она угрожает. Мы готовы к любому наказанию. Но мы знаем, что это обман! Ведь тогда Она покажет Себя. А когда она покажет Себя, то в тот же миг перестанет быть Собой! И станет уже кем-то другим! *(Вешает шестой дорхенгер на завал.)* ЗАПОВЕДЬ ШЕСТАЯ: “УХОДИ ОТ КОНФЛИКТОВ, ИБО МИР ВНУТРИ ВАЖНЕЕ МИРА СНАРУЖИ!” Не из-за трусости, а из-за того, что любой конфликт нарушает личное пространство! А у нас нет ничего священнее личного пространства! ТАК НЕ ГОВОРИТ ОНА!

ПОДРОСТКИ. ТАК НЕ ГОВОРИТ ОНА!

ЖАННА. Вы вообще можете нормально разговаривать? Как нормальные люди?

ЖАН. Что толку от Мира, если он рождает только дурные новости? Вот и Она... *(Показывает на завал.)* Раньше Она была сосудом плохих известий, глашатаем дурных новостей! Но теперь Она изменилась! И Она поняла! И это... хорошая новость! *(Вешает седьмой дорхенгер на завал.)* ЗАПОВЕДЬ СЕДЬМАЯ: “ЗАКРЫВАЙ ГЛАЗА НА ПРОБЛЕМЫ МИРА, НЕ ПОЗВОЛЬ ИМ КОСНУТЬСЯ ДУШИ ТВОЕЙ!” Вырви ленточного червя ленты новостей! Отрежь пуповину коннекта! Не смотри на ужасы мира, и тогда они исчезнут! Разве это не правда? ТАК НЕ ГОВОРИТ ОНА!

ПОДРОСТКИ. ТАК НЕ ГОВОРИТ ОНА!

ЖАННА. У меня нет слов... Просто нет слов...

ЖАН. Тишина Ее громче всяких слов. Отсутствие Ее полнее всякого присутствия. Безразличие Ее теплее всякой заботы. *(Вешает восьмой дорхенгер на завал.)* Неважно, от чего вы бежите! И не важно — куда! Главное, что вы бежите! И прячетесь в своем Беге! Прячетесь в книгах, в фильмах, в видеоиграх, в работе, в хобби, в любви, в сексе! Так спрячьтесь же так, чтобы никто не нашел вас! ТАК НЕ ГОВОРИТ ОНА!

ПОДРОСТКИ. ТАК НЕ ГОВОРИТ ОНА!

ЖАННА. Давайте заканчивайте свое представление...

ЖАН. Прячьтесь, но знайте: самый опасный сыщик — не ваши друзья, и не ваши враги. Самый опасный сыщик — это вы сами! Не думайте о побеге, не размышляйте! Просто бегите! Бегите и прячьтесь! *(Вешает девятый дорхенгер на завал.)* Отрекитесь от ищущих вас! Даже если ищущий — это вы сами! ТАК НЕ ГОВОРИТ ОНА!

ПОДРОСТКИ. ТАК НЕ ГОВОРИТ ОНА!

Жанна Жандарбек молчит.

ЖАН. Слышите? Вы слышите?! Она освятила нас своим молчанием! Облагодетельствовала своим божественным игнором! Что можем сделать мы? Грешники, побеспокоившие ее такой хрупкий и такой несокрушимый Покой? Что можем сделать мы, спрашиваю я вас?

ПОДРОСТКИ. НЕ БЕСПОКОИТЬ!

ЖАН *(Вешает десятый дорхенгер на завал.)* ДЕСЯТАЯ И ПОСЛЕДНЯЯ ЗАПОВЕДЬ: “НЕ БЕСПОКОИТЬ! НЕ БЕСПОКОИТЬ! НЕ БЕСПОКОИТЬ!”

Завал обвешан дорхенгерами, словно рождественская елка. На сцену входит Замакима. В руке у него книга, которой он отгоняет подростков. В другой руке у него бутылка виски.

ЗАМАКИМА. А ну-ка пошли отсюда! Пошли, я сказал! Сектанты хреновы!

Подростки сбегают со сцены, смеясь и крича.

ЗАМАКИМА *(Жанне)*. Скоро из-за вас весь город слетит с катушек. *(Садится у завала, прислонившись.)* Вот бы поспать. Хотя бы чуточку. *(Раскрывает книгу.)* Жанна, вы здесь? Конечно, здесь, где же еще. *(Смеется.)*

ЖАННА. Здравствуйте, заместитель.

ЗАМАКИМА. Вчера книжку нашел у дочки. Сказки. Хотите, вам прочту? Не отвечайте, я все равно прочту. *(Читает.)* Посадил дед репку. Выросла репка большая-пребольшая. Двадцать один день, блять. Двадцать один день вы нас нервируете, Жанна Идрисовна.

ЖАННА. Там, где я нахожусь время летит незаметно, заместитель.

ЗАМАКИМА *(отпивает из бутылки и читает.)* Пошел дед репку рвать: тянет-потянет, вытянуть не может! Вокруг вас уже целый культ образовался. Молодые прячутся в каких-то коробках, дети сидят целыми днями дома, не выходят из комнаты. А сегодня утром моя дочь залезла в шкаф и сказала, что не будет больше ходить в школу. Потому что там она “испытывает стресс”.

ЖАННА. Зачем вы мне это рассказываете?

ЗАМАКИМА *(читает.)* Позвал дед бабку: бабка за дедку, дедка за репку — тянут-потянут, вытянуть не могут! Они называют себя жаннитами. Вы что-то вроде их богини. Богини эскапизма. По всему городу строят мааленькие такие завальчики и прячутся в них. И просят не беспокоить! Вы можете в это поверить, Жанна Идрисовна?

ЖАННА. Вы обвиняете меня?

ЗАМАКИМА. Конечно, вас! *(Отпивая.)* Я бы посадил их всех по одиночным камерам, но знаете что... *(Смеется.)* Боюсь, им может это понравиться. *(Читает.)* Позвала бабка внучку: внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку — тянут-потянут, вытянуть не могут!

ЖАННА. Я не хотела... Не хотела, чтобы из-за меня... все это случилось. Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое.

ЗАМАКИМА *(вскидывая палец.)* Вооот! В этом вся штука, Жанна Идрисовна! Жизнь — парадоксальная вещь! Иногда бывает так, что чем меньше мы хотим внимания, тем больше мы его получаем. *(Читает.)* Позвала внучка Жучку: Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку — тянут-потянут, вытянуть не могут!

ЖАННА. Может быть, вы и правы, заместитель.

ЗАМАКИМА. А ведь есть еще эгоизм. Вы ведь поступаете очень эгоистично, Жанна Идрисовна... Простите, но это так! По сути, вы держите весь город в заложниках. Каждого из нас! Мы — заложники вашего хорошего настроения. *(Читает.)* Позвала Жучка кошку: кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку — тянут-потянут, вытянуть не могут!

ЖАННА. Я подумаю...

ЗАМАКИМА *(захлопывая книгу).* О чем?

ЖАННА. Я подумаю о том, чтобы выйти...

ЗАМАКИМА *(в глазах появляется радость хищника.)* Подумайте! Подумайте о

том, какой пример вы подаете нашей молодежи, Жанна Идрисовна! Какой пример вы подаете детям! У вас же тоже есть ребенок. Сын, кажется. Как его зовут?

ЖАННА. Санжар.

ЗАМАКИМА. Подумайте о Санжаре. Сколько еще вы будете находиться под этим завалом? Месяц, год, два? Десять лет? Какой пример вы подаете своему сыну? Что нужно прятаться от проблем? Убегать и прятаться?

ЖАННА. Мне кажется...

ЗАМАКИМА (*поднимаясь воодушевленно.*) Я слушаю вас, Жанна Идрисовна! Что вам кажется?

ЖАННА. Мне кажется, вы правы...

ЗАМАКИМА. Наконец-то! Вы просто осчастливили меня этим признанием! (*Небрежно бросает пустую бутылку в сторону.*) Итак, когда вы выйдете? Сейчас? Почему бы не сейчас? Можно отдать указание?

ЖАННА (*волнуясь*). Нет, нет, не сейчас. Лучше завтра. Нет, послезавтра. Послезавтра у меня день рождения.

ЗАМАКИМА. Значит, послезавтра вы выходите!

ЖАННА. Да.

ЗАМАКИМА. Вы даете мне обещание?

ЖАННА. Даю.

ЗАМАКИМА (*как бы обнимая завал*). Прекрасно, Жанна Идрисовна, просто прекрасно! Тогда я оставляю вас! И проведу все необходимые приготовления! Обещаю, внешний мир не так уж и страшен! Мы встретим вас с музыкой! Труба будет петь при вашем повторном появлении на свет! Мы встретим вас... *как полагается!*

ЖАННА. До свидания, заместитель!

Замакима, хихикая, отходит от завала. Подходит к передней части сцены.

ЗАМАКИМА (*открывает книгу и читает*). Позвала кошка мышку: мышка за кошку, кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку — тянут-потянут, — ВЫТЯНУЛИ репку! Вытянули... Ха-ха-ха-ха! Наконец-то! Сука, вытянули эту репку! Вытянули!

Уходит со сцены.

ЭПИЗОД СЕДЬМОЙ

На сцене сидят на раскладных стульях: Бауржан, спасатели 1 и 2, помощник Замакима, Регрессолог, подростки и Жан. Полицейские с двух сторон караулят завал. Вдалеке стоит Черный Трубоч.

Возле завала стоит Замакима с тортом, на котором горит свеча. Он поет “Happy Birthday”. Собравшиеся подпевают, но без особого энтузиазма.

ЗАМАКИМА *(закончив петь.)* С днем рождения, Жанна Идрисовна! Желаю вам, главное, спокойствия! И долгих лет жизни!

ЖАННА. Спасибо, заместитель.

ЗАМАКИМА. Мы можем проводить спасательную операцию?

ЖАННА. Можете.

ЗАМАКИМА. Вы согласны?

ЖАННА. Согласна.

ЗАМАКИМА. И нервничать не будете?

ЖАННА. Не буду.

ЗАМАКИМА. Даже чуть-чуть?

ЖАННА. Проводите уже.

ЗАМАКИМА. Всё-всё! *(Дает отмашку спасателям, которые подходят к завалу и начинают разбирать его.)* Как бы я хотел, чтобы вы задули эту свечу сами! Но ничего, я сам! *(Задувает свечу на торте.)*

Пока спасатели работают, Замакима встает перед сидящими на сцене и произносит речь.

ЗАМАКИМА. Ладно, пока репортеров нет, я скажу кое-что. *(Прочищает горло.)* Жанна Жандарбек... потрепала нам нервы, что правда, то правда... Вае, весь город переполошила! Но взамен она преподала нам урок: нельзя прятаться от жизни! Нельзя убегать от проблем! Stercus accidit, как говорится — дерьмо случается! С каждым из нас! Но, прячась от дерьма, мы теряем возможность наслаждаться, например, круссанами с вареной сгущенкой! В прямом и переносном смысле. Понимаете, да? Понимаете. *(Обращается к Черному Трубочу.)* А теперь, музыка, как я и обещал!

Черный Трубоч подходит к завалу и начинает исполнять отрывок из “Fanfare for the common man” Аарона Копленда. Пока играет музыка спасатели разбирают завал и извлекают Жанну. Спасатели аккуратно кладут её на носилки, поднимают

и уносят. Бауржан пытается подбежать к Жанне, но полицейские встают перед ним, не давая прохода.

БАУРЖАН. Жанна! Жанна! Пропустите меня!

ЖАННА. Бауржан!

БАУРЖАН. Жанна! Пропустите меня к ней! Пропустите!

Спасатели уносят медицинские носилки вместе с Жанной. Полицейские держат Бауржана за плечи, не позволяя ему приблизиться к ней.

Пока Бауржан пытается пробраться к Жанне, Замакима подходит к Черному Трубачу, забирает у него трубу и пытается играть на ней. Однако из трубы раздается только какофония, которая издевательски подчеркивает крики Бауржана. Затем Замакима жестом указывает Черному Трубачу следовать за носилками с Жанной. Черный Трубач кивает и уходит со сцены.

ЗАМАКИМА (*возвращаясь в середину сцены*). Всё это похоже на один дурной сон... (*Массирует виски.*) Который, наконец, закончился! (*Радостно.*) В принципе, все разрешилось достаточно позитивно! С чем я вас поздравляю!

Из-за сцены раздается выстрел. Все вздрагивают и начинают перешептываться.

ЗАМАКИМА (*картинно пугаясь и закрывая рот ладонью*). Ой! (*Глядит на присутствующих с крайним удивлением.*) Еше! Что это было? Неужели... это...

Он опускает голову и с церемонным видом подходит к Бауржану.

ЗАМАКИМА (*нарочито скорбным тоном*). Только что до меня дошли прискорбные новости. И мой долг — сообщить их вам. Дело в том, что Жанна Идрисовна Жандарбек скончалась. Да, с ней случился... травматический шок. Примите мои соболезнования. Мы не смогли её спасти, не смогли уберечь...

БАУРЖАН. Скотина.

ЗАМАКИМА (*серьезно*). А вот ругаться не стоит. Лучше подумайте вот о чём — быть может, это даже... к лучшему? Вам не кажется? Теперь все могут спать спокойно. А сколько времени бы прошло до следующего приступа? Никто бы не смог сказать. Зато теперь всё в порядке. Понимаю, это звучит цинично, но вы должны понять нас.

БАУРЖАН. Я убью тебя! Убью!

Бауржан пытается вырваться, но полицейские скручивают его.

ЗАМАКИМА. Уведите его. И запирайте на недели две. Пусть подумает о том, как власть оскорбляет.

Полицейские уводят разъяренного Бауржана за сцену. Замакима оглядывает оставшихся.

ЗАМАКИМА. Ну, а вы? Я понимаю, что это известие шокировало и вас. Но подумайте вот о чём: если рассуждать философски, Жанне Жандарбек наконец-то получила то, чего всегда так хотела.

Люди медленно встают и начинают в унынии разбредаться со сцены.

ЗАМАКИМА. Да. Идите! Идите и прячьтесь. Прячьтесь всегда и везде! Но не забывайте — прячьтесь не слишком уж глубоко! *Alioquin nos vos extrahere cogemur!* Ха-ха! *Sed memineritis, carissimi, quod conatus vestros ad realitatem declinandam tantum nostram potestatem firmat. Quo profundius se occultatis, eo lucidius fit lumen nostrum in vestra tenebris. Omne vestrum motum, omne vestrum spiritum observabimus, quia nullum vestrum latebra satis tutum erit, dum hic sumus, omnia regentes. Se occultare ius vestrum est, sed nolite oblivisci quod quaelibet latebra fines suos habet. Potestis ab oculis latere, sed numquam potestis vitare umbram nostram immutabilem!*

Пока Замакима произносит речь, все уходят. В конце концов покидает сцену и сам Замакима, играя что-то несурзное на трубе. Остается только его помощник. Он сидит, прислонившись к завалу.

На сцену входят репортерка и оператор. Репортерка начинает репортаж на фоне завала.

РЕПОРТЕРКА (в микрофон). Добрый вечер. Мы продолжаем нашу специальную передачу о трагических событиях, потрясших наш город. Сегодня мы вынуждены сообщить вам о смерти Жанны Жандарбек, известной телеведущей, которая оказалась под завалом после недавнего землетрясения. Двадцать три дня она провела под завалом, но скончалась почти сразу после того, как ее спасли. Согласно официальным данным, причиной ее смерти стал травматический шок. Несмотря на эти сообщения, остаются вопросы, на которые акимат не дал четких

ответов. Мы, как и прежде, будем следить за развитием событий и надеемся, что вскоре получим дополнительные разъяснения. Будем держать вас в курсе всех новых подробностей. А пока... до следующего выпуска.

Репортерка и оператор уходят. Помощник продолжает сидеть спиной к завалу. Затем он встает и, не спеша, залезает под завал.

Пауза.

ПОМОЩНИК. Унайды.

Свет гаснет.